
ДИЛЕММЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ПРИХОДСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ГОСУДАРСТВЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ*

Ростислав Вадимович Кононенко

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры общей социологии НИУ ВШЭ, Москва, электронная почта: kononenko-rv@mail.ru, rkononenko@hse.ru

Цель статьи – рассмотреть особенности развития новой помогающей профессии в конфессиональной среде на примере социальной работы на приходе православного храма. Становление приходской социальной работы в России в 2000-е гг. характеризуется несколькими ключевыми противоречиями, некоторые из них свойственны для развития профессии в целом, а другие являются специфичными именно для приходской социальной работы. Статья очерчивает начальную стадию исследовательского проекта и основана на анализе информации из открытых источников и интервью с социальными работниками и настоятелями приходов.

Ключевые слова: социальная работа, профессионализация, церковь, государство благосостояния

Социальная работа и религия в постсоциализме

Зарождаясь в качестве профессии, социальная работа была тесно связана с общинными и религиозными институтами, традициями милосердия и добровольной помощи нуждающимся, выросла из них и во многом остается встроенной в монастырские, приходские, благотворительные и другие институциональные формы, выполняющие функции общественной интеграции. Секуляризация сужала область действия традиционных институтов,

¹ Работа ведется в рамках исследовательского проекта «Идеологии профессионализма в социальном государстве» Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012 г., грант № 12-05-0007. Качественные интервью собраны в Саратове и Московской области в 2013 г. (N = 5).

различные сферы общественной жизни приобретали все более светский характер. С разделением труда и усложнением специализации различных видов деятельности социальная работа становилась светской профессией. При социализме гражданский сектор и религиозные организации были поставлены под жесткий контроль государства, а социальной работы как профессии в большинстве социалистических стран не существовало [см.: Романов, Ярская-Смирнова, 2005].

Роль религиозных организаций в выстраивании сетей социальной поддержки, в частности в посткоммунистических странах, – относительно новый, но достаточно актуальный предмет исследований. Ослабление государственной системы социальной защиты, а также рост миграции способствуют возрождению прежних и формированию новых родовых и религиозных сетей социальной поддержки [Iarskaia-Smirnova, 2013; Leutloff-Grandits et al., 2009; Caldwell, 2004; Забаев, Орешина, Пруцкова, 2010; Кузнецова-Моренко, 2008]. В ряде стран заметны процессы интеграции религиозных и светских институтов социальной поддержки [см., напр., Vessi, 2010]. В 2011 г. в России был принят документ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви»¹. Православная церковь занималась социальной деятельностью и ранее, но в целом по стране данное постановление привело к росту числа новых акторов – социальных работников. Согласно типовой должностной инструкции 2011 г.², они назначаются для администрирования и выполнения церковно-социальной работы, общая организация, координация и контроль которой находятся в компетенции настоятеля.

По Дюркгейму, религиозные чувства поддерживаются обрядами, а религиозные представления выражают коллективные реальности сообщества [Дюркгейм, 1998. С. 185]. С этой точки зрения такие индивидуальные или коллективные способы социального действия (или «социальной деятельности»), когда человек лично или в составе группы участвует в каких-либо добрых делах, помогая нуждающимся, играют роль в сплочении сообщества (в частности, прихода), если приобретают регулярный характер и устойчивые аффективные и ценностно-символические компоненты. Тем самым они ведут к сплочению «нравственной общины» [Дюркгейм, 1998. С. 227]. В отличие от должностной инструкции социального работника учреждения социальной защиты, в рассматриваемом документе указаны такие задачи, как формирование группы добровольцев для осуществления приходской социальной деятельности, а также сбор средств для финансирования приходских социальных программ. И хотя некоторые государственные социальные службы тоже ведут

¹ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4.02.2011 Архиерейским Собором Русской Православной Церкви // <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>

² Типовая должностная инструкция приходского социального работника // Образование и православие // <http://www.orthedu.ru/nskeparhia/slujen-blagotvor/4006-11.html>

фандрайзинговую активность и привлекают волонтеров, это не является для них столь принципиальным условием работы, как для приходов. Более того, вовлечение прихожан в добровольчество становится не только средством, но и важной целью деятельности приходского социального работника, поскольку помогает сплотить местное сообщество.

У М. Вебера звучала мысль о священнослужителях как людях, «занимающих должность на основании обладания специальными знаниями и профессиональной квалификацией, в отличие от тех, кто совершает религиозные действия посредством личных качеств (харизмы), подтверждая их чудесами и откровением» [Вебер, 1994. С. 99]. Это же можно отнести и к социальному работнику, который должен обладать не только широкой душой или добрым сердцем, а комплексом специализированных знаний и квалификацией. С 2011 г. ведется подготовка приходских социальных работников¹. Ожидается, что выпускники программы должны быть в состоянии решать социальные проблемы в их приходе; они учатся составлять списки нуждающихся прихожан, оценивать их потребности, привлекать помощников, обучаться сбору средств, взаимодействовать с государственными социальными службами и учреждениями. Профессионализация, предполагающая получение необходимых знаний и навыков, может привести к укреплению человека в его намерениях, но бывают и такие люди, «которым Господь так много дает, что им никакое образование не нужно, они сами могут кого хочешь научить» [см.: Вербенина, 2011].

Однако, образование не может быть гарантией успеха и удовлетворенности человека результатами своей работы. Здесь важно учитывать более широкий контекст, в котором происходит становление приходской социальной работы. В поле социальной политики в современной России сталкиваются разные идеологии. С одной стороны, государство благосостояния в 2000-е гг. строится с акцентом на неотрадиционные ценности и институты, при этом православное христианство рассматривается как основа не только для благотворительности, но и как основа национальной идеологии, символ общественной морали в целом.

С другой стороны, согласно неолиберальной идеологии (и это глобальная тенденция), государство уменьшает свое участие в социальной сфере, допуская в нее негосударственных акторов, стремится снизить число нуждающихся в поддержке посредством активной политики занятости и гибких схем социального обеспечения, а также перехода к адресной социальной помощи [Романов, Смирнова, Ярская, 2008]. В рамках этой системы востребованы навыки проектной деятельности, социального менеджмента, оценки:

нам преподавалась, как работать с такими случаями. Денег не рекомендуется давать просто так. Предварительно нужно информацию, которую человек выдает, обязательно проверить (интервью 5).

¹ Курс дистанционного обучения социальному служению на приходах // <http://old.diaconia.ru/webinars/kurs-miloserdie/>

Социальные работники на приходах сталкиваются с противоречием – с одной стороны, религиозная мораль требует поддерживать каждого, с другой стороны, современные нелиберальные установки и соответствующие им принципы профессиональной социальной работы требуют установить контроль за подлинностью нужды.

Духовные и материальные ресурсы приходской социальной работы

Центральная дилемма профессионализации приходской социальной работы вытекает из базового определения Дюркгеймом религиозного мышления как разделяющего мир «на две области, из которых одна включает в себя все, что священно, другая – все, что является светским» [Дюркгейм, 1998. С. 216]. Социальная работа на приходе одновременно должна поддерживать социальное (в том числе, материальное) благополучие людей и помогать прихожанам выполнять свой христианский долг. И хотя обе эти цели не всегда возможно реализовать одновременно, очевидно, приходская социальная работа всегда будет стремиться сочетать в себе мирское и сакральное. Это, на наш взгляд, становится не только дилеммой, но и ресурсом развития профессии. Важной мотивацией для сотрудников на приходах, по их словам, являются милосердие и вера. По мнению наших информантов, именно в побуждениях главное различие между государственным сектором, где *«все устроено по инструкции»*, и церковной социальной работой, которая ведется *«по заповеди Божьей»*.

Дилемма священное/светское раскрывается в противоречии морального долга и работы по найму. Один из наших информантов полагает, что именно это демотивирует людей, которые могли бы оформиться на должность приходского социального работника: человеку *«стыдно получать деньги в церкви»* (интервью 3). Отсюда вытекает противопоставление «должность или человек». Несмотря на наличие должностной инструкции и устава религиозной организации, круг обязанностей социального работника храма не удается четко определить: *«это такая должность, ... человек занимается тем, что требуется в данный момент»* (интервью 5). Такое положение может вести к текучке кадров, *«потому что нет выходных, нет четкого графика, когда твоё личное время, когда ты должен быть там»* (интервью 1). Вместе с тем, по словам нашего информанта, четкое определение обязанностей не подходит для работы в церкви: *«В церкви все-таки место такое особое, все-таки, прежде всего, это дело сердца»* (интервью 3).

И в государственной социальной службе от социального работника ожидается сочувствие, сострадание, терпимость [Романов, Смирнова, Ярская, 2008]. Что касается приходской социальной работы, здесь именно личность воплощает духовный ресурс и на первом месте, по словам нашего информанта, находится не должность, а человек:

Вот, есть, допустим, такая должность – Анна Ивановна... – она и повар, она и батюшку кормит, вот, она и стирает, когда нужно. Она и храм убирает, и украшает его. Она и... ну, в общем, короче говоря, это Анна Ивановна, этим все сказано. Собственно говоря, на подвижниках все и держится (интервью 3).

И все же на одном только подвижничестве создать приходскую социальную службу вряд ли возможно: *«очень важно сочетание человеческого стремления и какой-то организации»* (интервью 3). А в разговоре об организационных аспектах встает во весь рост проблема финансирования: ведь здесь приходится рассчитывать лишь на добровольные пожертвования, и даже *«нанять какого-то отдельного человека... это уже проблема»* (интервью 5). В некоторых интервью с бывшими социальными работниками отмечались выгорание и фрустрация, связанные, кроме всего прочего, еще и с отсутствием ощутимых результатов работы. Лейтмотив «результатов» в нарративах социальных работников указывает на невозможность решить структурные и множественные проблемы клиентов силами лишь приходской социальной деятельности, в частности, посредством организации благотворительных мероприятий:

Детям это все нравится, они в восторге. Ну, единственный недостаток, который меня лично все время смущает, это то что, ну, это акция, вот мы пришли, что-то сделали, отчитались и забыли (интервью 5).

Социальная работа на приходах в России не может быть столь же масштабна, как в государственном секторе, ведь *«волонтеры, какие бы они ни были добрые, не всегда смогут охватить своими объемами. <...> Для церкви, ну финансовой возможности нет, я считаю. Тут уже государственные такие проблемы»* (интервью 5). Она сильно зависит от таких факторов как свободные ресурсы, стиль управления и мнение настоятеля храма. Именно настоятель решает, какой будет специализация социальной работы на его приходе, но, даже выбрав какую-либо целевую группу и желая развивать какое-либо направление, в конкретных приходах не могут реализовать свои планы по причине ограниченности ресурсов.

И все же в отношении некоторых социальных проблем работа, проводимая религиозными организациями, может давать системный эффект, например при организации помощи бездомным [см.: Павлюткина, 2012], особенно, если удастся взаимодействовать с государственными сервисами. Наши информанты рассказали нам о следующих вариантах взаимодействия, позволяющего сочетать «материальные и духовные» потребности. Это удовлетворение потребности клиентов в религиозных сервисах: *«звонит мне какая-то сотрудница соцзащиты и говорит: "Вот, бабушка такая-то просила ее причастить"»* (интервью 3); совместное проведение мероприятий; социально-правовая помощь, например, при восстановлении документов, взаимодействии с миграционной службой (интервью 4); социально-бытовая помощь; распределение натуральной помощи по социальным сетям прихода:

допустим, продукты им привозят. ... Да [и нам], приносят постоянно, и у нас возникает задача такая, даже проблема, куда их деть, чтобы это было как можно более адресно, и мы, конечно, возем, дарим, одновременно еще какие книжки, журналы православные, вот, беседы проводим. Вот, эта материальная сторона, она связана с духовной (интервью 3).

Наши информанты осознают ограниченность ресурсов и государственных социальных служб (низкая зарплата, несущественная помощь нуждающимся) и критически оценивают качество предлагаемых там услуг. Так, в одном из летних лагерей, организованных государственным учреждением социальной защиты, сын информантки

столкнулся с детьми из неблагополучных семей, были конфликты... а у нас нормальная семья, интеллигентная. Я не могу как многодетная мама воспользоваться помощью социальной службы из-за того, что там не следят за нравственностью (интервью 2).

Именно этот случай и артикулированные потребности других прихожан послужили социальному работнику моральным стимулом реализации успешного проекта по организации летнего отдыха детей из православных малообеспеченных семей. Возможно, когда приходская социальная работа окрепнет как общественный институт, *«для людей это будет возможность выбора между светской [и церковной помощью]»* (интервью 3).

Сегодня во многих постсоциалистических странах, включая Россию, социальная работа постепенно профессионализируется, и в ряде случаев это происходит в тесной связи с инициативами религиозных организаций. Участие религиозных институтов в организации социальной помощи в современной России порождает новые комплексные взаимоотношения и ценности, сферы разделения труда и ответственности за решение социальных проблем. Сложность взаимоотношений между церковью, государством и гражданами отражается в дилеммах становления приходской социальной работы как профессиональной деятельности. Переплетение сакрального и мирского в приходской социальной работе становится важной характеристикой профессионализации.

Описание полевых данных

Интервью 1 – жен., ок. 45 л., бывший социальный работник храма, Саратов.

Интервью 2 – жен., ок. 45 л., бывший социальный работник храма, Саратов.

Интервью 3 – муж., ок. 60 л., настоятель прихода, Московская обл.

Интервью 4 – жен., ок. 25 л., социальный работник храма, Московская обл.

Интервью 5 – жен., ок. 35 л., социальный работник храма, Московская обл.

Список источников

- Вебер М. Социология религии (Типы религиозных сообществ) // М. Вебер. Избранное. Образ общества. М.: Велесова книга, 1994. С. 78–308.
- Вербенина Е. Социальная работа на приходах — от душевного порыва к профессионализму // Православие и мир, 25.06.2011 // www.pravmir.ru/socialnaya-rabota-na-prikhodax-ot-dushevno-go-poryva-k-professionalizmu/
- Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. М.: Канон+, 1998. С. 174–231.
- Забавин И., Орешина Д., Пруцкова Е. Проблемы методологии организации Социальной деятельности на приходах Русской Православной Церкви в начале XXI в. Материалы семинара. 2010 // <http://socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2012/02/%D0%9C%D0%A1-8-%D0%BE%D1%82-17.02.2012.pdf>
- Кузнецова-Моренко И. Б. Дар и благотворительность в мусульманских измерениях повседневности и официальных практик в Республике Татарстан // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / под ред. П. Романова и Е. Ярославской-Смирновой. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2008. С. 391–420.
- Павлюткина Е. «Скрепление» и ответственность: специфика некоммерческих организаций в работе с бездомными (на примере религиозных организаций) // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 4. С. 539–554.
- Романов П., Ярославская-Смирнова Е. (ред.) Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в. Саратов: ЦСПГИ, Научная книга, 2005.
- Романов П. В., Смирнова Е. Р., Ярославская В. Н. Новый социальный менеджмент и реформы российской социальной политики // Мир России. 2008. № 3. С. 109–131.
- Becci I. Rehabilitation of ex-offenders in Eastern Germany: a religious – secular configuration // Religion and the Secular in Eastern Germany, 1945 to the Present / ed. by Esther Peperkamp, Małgorzata Rajtar. Boston: BRILL, 2010. P. 167–188.
- Caldwell M. L. Not by Bread Alone: Social Support in the New Russia. Berkeley, CA, Ewing, NJ: Univ. of California Press, 2004.
- Iarskaia-Smirnova E. Social Work in Post-Socialist Countries: Divergence and Common Ground // Weltatlas Soziale Arbeit / ed. by Homfeldt H. G., Bähr Ch., Schröder Ch., Schröder W., Scheppe C. Weinheim, München: BELTZ Juventa, 2013. P. 353–378.
- Leutloff-Grandits C., Peleikis A., Thelen T. Social Security in Religious Networks: Anthropological Perspectives on New Risks and Ambivalences. Oxford, New York: Berghahn Books, 2009.

Dilemmas of Professionalization of Parish Social Work in Welfare State

Rostislav V. Kononenko

Candidate of Sociology, Senior Lecturer at the Department of General Sociology, Higher School of Economics, Moscow, e-mail: kononenko-rv@mail.ru, rkononenko@hse.ru

The goal of this article is to examine the specificity of the development of a new helping profession in the religious environment. We consider on the case of social work at the parish of the Orthodox Church. The formation of social work at Orthodox

Church in Russia in the 2000s is characterized by several key contradictions some of which are typical for the development of the profession in general, while the others are particular features of the parish social work. The article is based on the analysis of information from open sources and interview with parish social workers and priests.

Keywords: social work, professionalization, church, welfare state

References

- Becci I.* (2010) Rehabilitation of ex-offenders in Eastern Germany: a religious – secular configuration. Religion and the Secular in Eastern Germany, 1945 to the Present (ed. by Esther Peperkamp, Małgorzata Rajtar), Boston: BRILL, pp. 167–188.
- Caldwell M. L.* (2004) Not by Bread Alone: Social Support in the New Russia, Berkeley, CA, Ewing, NJ: Univ. of California Press.
- Durkheim E.* (1998) Elementarnye formy religioznoj zhizni [The Elementary Forms of Religious Life]. Mistika. Religiya. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedeniya [Mystic. Religion. Science. Classics of the world religion studies], Moscow: Kanon+, pp. 174–231.
- Iarskaia-Smirnova E.* (2013) Social Work in Post-Socialist Countries: Divergence and Common Ground. Weltatlas Soziale Arbeit (ed. by Homfeldt H. G., Bähr Ch., Schröder Ch., Schröer W., Schweppe C.), Weinheim, München: BELTZ Juventa, 2013, pp. 353–378.
- Kuznetsova-Morenko I.* (2008) Dar i blagotvoritelnost v musulmanskikh izmereniyakh povsednevnosti i ofitsialnykh praktik v Respublike Tatarstan [The gift and charity in Muslim dimensions of everyday life and formal practices in the Republic of Tatarstan]. Sotsialnaya politika v sovremennoj Rossii: reformy i povsednevnost [Social policy in modern Russia: Reforms and everyday life], Moscow: OOO "Variant", CSPGS, pp. 391–420.
- Leutloff-Grandits C., Peleikis A., Thelen T.* (2009) Social Security in Religious Networks: Anthropological Perspectives on New Risks and Ambivalences, Oxford, New York: Berghahn Books.
- Pavliutkina E.* (2012) "Skreplenie" i otvetstvennost: spetsifika nekommercheskikh organizatsij v rabote s bezdomnymi (na primere religioznykh organizatsij) ["Bonding" and responsibility: specificity of non-profit organizations working with homeless (for example, religious organizations)]. Zhurnal issledovanij sotsialnoj politiki [The Journal of Social Policy Studies], vol. 10, no 4, pp. 539–554.
- Romanov P., Iarskaia-Smirnova E.* (eds.) (2005) Nuzhda i poriadok: istoriya sotsialnoj raboty v Rossii, XXI v. [Need and order: the history of social work in Russia, XXI century], Saratov: CSPGS, Nauchnaia kniga. (in Russian)
- Romanov P., Smirnova E., Yarskaia V.* (2008) Novyj sotsialnyj menedzhment i reformy rossijskoi sotsialnoj politiki [The new social management and reforms of the Russian social policy]. Mir Rossii [The World of Russia], no 3, pp. 109–131.
- Verbenina E.* (2011) Sotsialnaya rabota na prikhodakh – ot dushevnoogo poryva k professionalizmu [Social work in the parishes – from a sincere impulse to professionalism]. Pravoslavie i mir, 25.06.2011 [Orthodoxy and the World, 25.06.2011]. Available at: www.pravmir.ru/socialnaya-rabotana-prihodax-ot-dushevnoogo-poryva-k-professionalizmu/
- Weber M.* (1994) Sotsiologiya religii (Tipy religioznykh soobshchestv) [Sociology of religion (religious society types)], M. Weber. Izbrannoe. Obraz obshchestva [M. Weber. Selected works. The image of society], Moscow: Velesova kniga, pp. 78–308. (in Russian)
- Zabaev I., Oreshina D., Prutckova E.* (2010) Problemy metodologii organizatsii Sotsialnoj deyatel'nosti na prikhodakh Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi v nachale XXI v. [The problems of the methodology of social activities in the parishes of the Russian Orthodox Church at the beginning of XXI century]. Materialy seminar 2010 [Proceedings of the seminar in 2010]. Available at: <http://socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2012/02/%D0%9C%D0%A1-8-%D0%BE%D1%82-17.02.2012.pdf>